

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОСНОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО БЫТИЯ

Отказ от метафизики стал лозунгом постмодернизма. Если идеализм приводит к теологическому решению существования мира необходимых законов бытия, то материализм приводит к объективным противоречиям в системе научной картины мира. Такая ограниченность есть порождение моноонтического мышления, что требует выхода к полионтическим (виртуальным) представлениям о мире, отвечающим сегодняшним достижениям науки и культуры в целом.

Бытие человека сформировано пересечением множества аспектов бытия как такового. Телесно человек принадлежит миру реальных вещей, внутренний мир которого обусловлен бытием, с одной стороны, системой общественных отношений, а с другой – системой представлений о природе. Представления о природе включают и самого человека. Природа есть система разнообразия форм реальных вещей, в основе которых диалектически должно лежать что-то гомогенное, общее. Это общее основание мы называем материей.

В мире реального бытия вещей все обусловлено через другое, т.е. реальность – это причинно-обусловленное бытие. Это бытие принципиально ограничено как в пространстве, так и во времени своего существования. В этом смысле о бесконечности реального бытия можно говорить лишь потенциально. Отсюда любая вещь обладает лишь временным существованием, т.е. всегда имеет свое начало, а следовательно, и конец. Изучением движущегося мира вещей, явлений, процессов занимается такая форма общественного сознания, как наука. В целом наука формирует онтологию – научную картину мира. Но наука ищет основания мира в реальности, т.е. по эту сторону бытия; например, в основе движения вещей лежит вечное движение как атрибут материи. Другими словами, в основе реального мира ограниченных вещей приходится признавать неограниченную реальность, что противоречит самому определению реальности как пространственно-временной ограниченности.

Наука мыслит мир через предельные определения, т.е. онтологически, посредством своих моделей, теорий, и не в состоянии ответить на вопрос о причине бытия в целом. Другими словами, любые онтологические концепции требуют выхода к метафизике, что равносиль-

но моделированию небытия, недоступного на уровне реальности, так как порядок, установленный в мире, должен иметь своего хранителя. Здесь небытие имеет не гносеологический, а онтологический статус. Это мир, недоступный на уровне реальных вещей, и потому мы его называем реальное небытие. Небытие – это в общем тоже бытие, но это другой уровень бытия, который имманентно определяет все вещи реального уровня посредством необходимых законов, но для пространственно-временных характеристик самих вещей выступает чем-то трансцендентным.

Диалектическое мышление, в отличие от формально-логического, позволяет выходить к метафизическим основаниям бытия. Формальная логика тоже позволяет строить различные модели бытия, но бытия действительного, которые могут оказаться в основе человеческих теорий и представлений о реальном мире. Примером таких построений может служить математика. Что касается логики диалектической, которая присуща философии, то она позволяет судить об основании самого действительного бытия, т.е. позволяет строить человеку различные представления возможного бытия.

Математика и философия образуют общий фундамент всей науки в целом, но между ними имеется существенная разница. Математическая наука устойчива в своих исходных основаниях (аксиомах). В истории было много попыток сведения математики то к теории множеств (Кантор), то к логике (Б. Рассел), но ни одна из них не увенчалась успехом и приводила к противоречиям, неразрешимым в рамках математики. В этих изысканиях точку поставил К. Гёдель в своих теоремах «о неполноте» и «непротиворечивости формальных систем» [7, с. 72], согласно которым нельзя доказать истинность математики на языке самой матема-

тики и формально-логическое описание мира требует выдвижения бесконечного числа исходных утверждений. Эти следствия из теорем имеют значение не только для математики, но также оказали большое влияние на формирование философского мировоззрения, а именно на осознание ограниченности познания человеком систем высшего порядка (общество, космос и др.), чем он сам. Таким образом, всеобщность математического знания – совсем не очевидный факт. Частные науки, беря на вооружение различные математические модели и наполняя эти модели (чистые формы математики) собственным содержанием, разрабатывают уже свои частные теории. Философская система, в отличие от систем частных наук, а priori претендует на всеобщность, но философия как таковая сама по себе в своих основаниях не устойчива. Отсюда сегодня мы имеем множество философских концепций, созданных за всю историю человечества, но философия в целом, как одна из форм общественного сознания, не тяготеет к целостности. Отсюда нельзя сказать, что у нас на Земле есть одна господствующая система философского знания.

Итак, одно из следствий теоремы Гёделя гласит, что полное описание мира непротиворечивым образом требует бесконечного числа исходных утверждений. Отсюда вытекает, что человеку и человечеству, осуществляя свое частное бытие в реальном мире, в принципе не дано построить полную научную картину об этом мире за конечное время. Мы живем в эпоху бурной математизации, логизации и формализации все более широких областей человеческого знания. Вера в научный рационализм еще подкрепляется научными достижениями естественных наук, использующих язык математики, которые радикально изменили человеческую цивилизацию на рубеже XX–XXI веков. Со времен Р. Декарта математика и точные науки стали как бы образцом познания вообще. И все неспециализированные способы познания (религия, мифология, язык, искусство, история, философия) как бы должны подражать позитивным наукам. Этой участи, по нашему мнению, не избежала и философия. По сути, с проникновением идей постпозитивизма, структурализма, лингвистической философии и т.п. современная философия все

больше становится похожей на логический анализ языка. В этой ситуации наука становится в мировосприятии человека своего окружения господствующей идеологией сциентистского толка (с верой в рационально-эмпирическое познание, с верой в свои исходные аксиомы, постулаты и в бесконечный прогресс науки и с верой, что наука решит все социальные проблемы человечества). Причем, если раньше человек противопоставлял себя естественной природе, то сегодня его окружает преимущественно искусственная среда – цивилизация. Где цивилизация воспринимается как результат достижений именно естественных наук и ее приложений – техники и технологий. Критикуя современные тенденции в философии, можно сказать, что сегодня философия сама стала объектом научного анализа. Все это проходит под названием философии, не являясь по своей сути таковой, а скорее ее следовало бы назвать философологией.

В своей работе мы попытаемся показать, что философия не должна подражать науке. Иначе философия как спекулятивная форма общественного сознания (как область свободного критического мышления) может превратиться в «служанку естествознания» и потерять свой самостоятельный статус. Такое уже не раз случалось в европейской истории с философией в отношении с религией, политикой и т.д. Так происходит тогда, когда идеи философии становятся идеологией в руках тех или иных политических кругов в борьбе за влияние на общество. Идеология по определению должна служить не истине, а интересам определенных социальных групп, осуществляющих управление или претендующих на увеличение своего влияния на массы, и направлена на оправдание действий этих кругов. Поэтому мы в своей работе хотели провести четкую границу между философией и наукой, которая пролегает именно по линии разделения противоречивого (диалектического) и непротиворечивого (формально логического) мышления соответственно. Говоря о философии как о «служанке науки», мы не хотим сказать, что философия не должна взаимодействовать с наукой. Здесь речь идет о самостоятельном статусе философии. Философия должна выступать наравне с наукой, а не плестись за наукой, оправдывая все ее

изыскания. Такое «рабство» философии перед наукой, по сути, вредит и самой науке. Сегодня наука стоит перед кризисом и уперлась в неразрешимые на уровне самой науки проблемы, обусловленные принципиальными пределами научного познания, которые очень хорошо показал В.И. Курашов в книге «Начала философии науки» [1, с. 144–178].

В этой ситуации философия как свободное критическое мышление должна указывать возможные пути для науки, предлагая ей разнообразные метафизические концепции мира, возможные модели будущего развития человека, человечества, космоса и вселенной. С позиций настоящего положения дел в науке, конечно, следует согласиться, что философия не исчерпывается лишь диалектическими концепциями. Но мы исходим из того, что именно диалектика является подлинно философским самосознанием науки. Наука в качестве результата есть непротиворечивое отражение действительности. Достижение наукой системности своих выводов реально происходит через разрешение противоречий, возникающих в процессе познавательной деятельности. Результатом познавательной деятельности выступает знание. Знание есть информация, которая имеет определенный смысл для человека. Этот смысл возникает тогда, когда новое знание в качестве предельного или частного случая содержит в себе «старые» знания. Другими словами, должен выполняться принцип соответствия. Необходимость нового знания возникает тогда, когда на уровне практического разума, выражаясь по Канту, накапливается множество фактов, которые не уместаются в прежние представления. Другими словами, наука обращается к философии тогда, когда в науке (в данном случае понимаемой не как результат, а как процесс познания) возникают противоречия. Одной из прерогатив философского мышления является диалектика. Посредством диалектических категорий философия оказывается способной описывать в мыслях изменяющийся, подвижный, противоречивый мир вещей. Выявление противоречий равносильно знанию причин того или иного явления, процесса, вещи. Именно этим, на наш взгляд, философия сильна и ценна для науки.

Философия не вправе отказываться от метафизики. Без метафизики философия утратила бы предмет своего исследования, и ей при-

шлось бы плестись за наукой, обобщая ее результаты. Одна из таких моделей возможного бытия, на основе матричного представления актуально-бесконечного первичного пространства и времени со свойствами хранения и накопления информации в матрице, нами представлена в работах [3–6]. В этой метафизической модели бытия матрица соотносится с материей, причем науке доступна лишь изменяющаяся составляющая этой материи, т.е. вещи, явления, процессы, но что есть сама материя как таковая, оказывается в принципе вне досягаемости эмпирической науки, на какой бы стадии эта наука ни находилась. В нашем представлении матрица есть основание, на котором формируется действительное бытие как необходимые законы движения. Это действительное бытие формируется как информационное накопление из многократных отражений на этой матрице вероятностных событий реального уровня бытия. Причем в целом реальный уровень актуализуется как потенциально-бесконечное бытие вещей расширяющейся Метагалактики в пространстве актуально-бесконечной матрицы памяти. Многократная реализация событий из единиц матрицы благодаря свойству памяти первичного актуально-бесконечного пространства накапливать структурную информацию формирует на этой матрице виртуальный уровень бытия. Причем этот виртуальный уровень бытия выступает неизменным (для конкретного цикла в актуализации событий реального уровня) действительным бытием и обуславливает существование всех необходимых законов природы и логики. Другими словами, действительное бытие есть уровень формально-возможного бытия, который безусловно (абсолютно) и имманентно определяет все естественные законы конкретной актуализации событий, вещей, явлений, процессов реального уровня бытия. Этот уровень формально-возможного бытия мы назвали виртуальной действительностью, которую необходимо рассматривать в единстве с виртуальной реальностью, за которую стоит современная наука [5, с. 100–103; 6, с. 5–12]

Еще раньше предложил оригинальную метафизическую модель бытия Н.М. Солодухо в своей книге «Философия небытия» (2002). Его концепция требует субстанциональности небы-

тия как основания бытия, что делает метафизику основанием онтологии (научной картины мира). По Солодухо, именно небытие может претендовать на субстанциональность бытия, так как именно ничто и не требует для своего существования ничего [8, с. 17].

Разработка виртуального бытия в качестве содержания матрицы, которая на реальном уровне выступает небытием вещей и тем самым претендует на основание реального бытия, тесно связана с уточнением и переосмыслением таких понятий, как возможное, действительное, реальное, бытие, небытие, ничто, пространство и время, информация и память.

Чтобы подойти к философскому осмыслению виртуальности бытия и в дальнейшем подойти к построению метафизики виртуальности, необходимо определиться с понятием возможного. Возможности делятся на формальные и реальные. Формально возможно все, что не противоречит законам логики и законам природы, т.е. все то, что не является невозможным. Реальная возможность отличается тем, что для ее осуществления требуются определенные условия и предпосылки [9, с. 143–144]. Формальная возможность как господство необходимых законов бытия совпадает с действительностью. Такое понимание действительности ставит ее как бы вне пространственно-временных изменений реальных вещей. Поэтому с позиций моноонтических (традиционных в европейской философии) представлений действительное может рассматриваться как бытие постоянно и везде действующих сил, имманентно определяющих все процессы реального бытия. Если рассуждать с позиций полионтических (виртуальных, или многоуровневых) представлений, то понятие силы можно соотнести с понятием *virtus*, выступающим как фактор действия одного уровня бытия на другой. Реальная возможность всегда характеризует конкретную (конечную) вещь как вещь, которая в текущем настоящем потенциально содержит в себе возможные в будущем реальности. Вещь есть единство формальной и реальной возможностей как единство формы и содержания. Если устойчивость вещи обусловлена формой, то содержание характеризуется изменчивостью. Сама вещь есть качественная определенность в интервале меры количественных изменений.

Бытие действительного связывается с формальным началом, а бытие возможного – с материальным началом. Материя в нашей модели есть матрица. Матрица есть реальное небытие и моделируется нами как составленное из метафизических «ноль-точек» и физически выражающее рядоположенность как чистое от вещей пустое пространство. Каждая такая точка имеет возможность стать началом некоторого конкретного бытия. При этом множество «ноль-точек» образует квантовую (дискретную) структуру первичного пространства. Это требование продиктовано необходимостью обеспечения движения процессов реального бытия как ограниченного их существования. Если первичное пространство матрицы было бы непрерывным, т.е. бесконечно делимым, то ни о каком реальном движении вещей не пришлось бы говорить. Реальное движение просто было бы невозможно, так как все время требовало бы преодоления бесконечного числа единиц первичного пространства.

В целом матрица как актуально-бесконечное множество «ноль-точек» есть мир возможного, так как нельзя сказать, какая из точек будет участвовать в новом цикле (ин)формирования действительного бытия. Действительное бытие, с одной стороны, через ту или иную «ноль-точку» определяет энергию возникновения и движения конкретного реального уровня, а с другой стороны, через содержание матрицы определяет информационную структуру и характер самих изменений всех явлений реального уровня. Таким образом, действительность в целом есть господство необходимых законов природы, которые, в свою очередь, формально определяют реальное бытие вещей. Вещи, как результат стечения множества необходимых законов действительного уровня бытия, потенциально содержат в себе множество возможных путей своей реализации в будущем. Таким образом, бытие возможного представляет собой реальное небытие, с одной стороны, образованное пространством содержания матрицы, составленной из информационных единиц памяти, а с другой стороны – рядоположенностью реальных нулей, в совокупности образующих первичное пустое от вещей пространство. Задействованность какой-либо конкретной «ноль-точки» из этого множества в формировании конкретного реального и

накапливающегося в памяти матрицы действительного бытия есть неопределенность, так как нельзя сказать, какая из единиц матрицы актуализуется в новом цикле реализации. На уровне действительного бытия необходимость посредством реализации вновь приводит к неопределенности будущих изменений вещей и т.д. Первичное пространство, которое в физике ассоциируется с первичным вакуумом, – это по сути существование в интервале неопределенности (несинхронизированности) В. Гейзенберга. Это область существования виртуальных частиц. Любое взаимодействие элементарных частиц происходит с взаимодействием вакуума. При этом вакуум может проявлять себя любым необходимым при данном взаимодействии квантовым числом, но лишенным всех других качеств реальной частицы.

Действительность одного уровня бытия не может реализоваться на другом уровне в полной мере, так как если бы реальность совпадала с действительностью, то мир был бы фатально предопределен необходимостью, т.е. получили бы спиновозовскую модель бытия. Матрица, организованная из множества идеальных единиц, образующих рядоположенность из реальных нулей, представляет собой мир возможного, так как в принципе невозможно предсказать, какая из конкретных точек положит начало уровню реального бытия. Матрица не просто материал, а выступает еще и как память, обладающая определенным информационным содержанием. Это содержание нам представляется действительным бытием. Каков же генезис действительного бытия?

Требование функции памяти матрицы продиктовано дополнением к временной ограниченности (временности, длительности) процессов реального уровня бытия, так как в пространстве матрицы со свойствами памяти время в идеале стремится к бесконечности в смысле вечности. Еще одним аргументом в пользу необходимости памяти является то, что информация со своим носителем (в данном случае матрицей) составляют диалектическую пару. Это выражается в том, что если матрица выступает как некоторая инвариантная (сохраняющаяся) форма по отношению к любому информационному содержанию, то информация есть определенное содержание, инвари-

антное любой форме своего представления; информация изоморфна.

В памяти каждая новая реализация бытия, интегрируясь с информационным содержанием прошлых реализаций, формирует в пределе чистую необходимость для последующих реализаций. Таким образом, содержание матрицы определяет необходимость действительного бытия как накопление из множества, в общем-то, случайных реализаций мира вещей. По отношению к конкретной реализации действительное бытие есть бытие чистых форм как множество общих законов (универсалий), каждый из которых в сочетании с другими законами реализуется во множестве вещей.

Традиционно в одноуровневой системе бытия действительное совпадает с реальным. Такое понимание, думается, связано с достижениями позитивной науки, которое в философском сообществе утвердилось как победа материализма над идеализмом. С позиций традиционного материализма субстанциональным началом обладает лишь материя, атрибутом которой выступает движение. Движение и источник этого движения – материя есть одно и то же. Если энергию еще как-то можно признать изначально присущей материи (так как энергию можно понимать в двух аспектах – потенциальном и актуальном), то характер, специфику, организацию самого движения очень трудно объяснить, исходя из одноуровневых моделей бытия. Таким образом, импульс действия (энергия) не может совпадать с характером (информацией) самого этого действия. Для традиционного материализма акт действия, энергия отождествляются с самими законами действия, т.е. миром сущности. Другими словами, сущность и материя есть одно и то же.

В нашем случае энергия движения вещей определяется потерей определенного места в первичном пространстве матрицы (т.е. определена материей), но сама организация реального движения обусловлена информационным содержанием матрицы, т.е. бытием действительного. Для вещей актуального бытия содержание матрицы выступает своего рода неизменной информационной структурой матрицы памяти. Эта структура в свою очередь образована наложением (суперпозицией) прошлых изменений вещей реального уровня. Таким образом,

необходимый мир идеальных законов действительного бытия есть накопление из прошлых (в общем-то, первоначально случайных) реализаций мира вещей, а актуальное изменение вещей в данный момент времени, в свою очередь, оказывается обусловленным содержанием матрицы памяти.

Такое соотношение возможного и действительного близко к платоновско-аристотелевскому пониманию. По Аристотелю, возможность связывается с материальным, а действительность – с формальным началом. Под действительностью, таким образом, понимается то, что обрело форму, вид, эйдос [2, с. 179]. В науке принят противоположный подход, который заключается в том, что действительность (а в науке эта действительность тождественна реальности) связывается с материей, а возможность – с формальным началом. В нашей концепции организации бытия возможное связано с матрицей и неопределенностью начала конкретной реализации мира вещей. Г. Лейбниц решает проблему неопределенности возможных миров через организацию действительного бытия как множества действующих индивидуальных разнокачественных начал – монад. В нашем случае относительно реальных вещей идеальное, информационное и действительное как бы совпадают.

Реальность – это мир вещей. Вещь, в свою очередь, представляет собой единство двух уровней реального несуществования как вещей – материи (в нашем случае матрицы) и бытия сущностей-форм (информационного содержания матрицы памяти). Отсюда характер изменения вещей реального уровня бытия определяется: во-первых, неизменностью действительных законов, которые неизменны как результат информационного накопления предшествующих изменений вещей, и, во-вторых, локальным несовпадением актуальных изменений на реальном уровне с идеальным миром тождеств действительного бытия. Структура памяти как информационного содержания есть накопление из многократных изменений вещей реального уровня бытия в пространстве матрицы.

Итак, в качестве отражения в матрице памяти идеальное определяет реальное и одновременно противостоит ему. Это содержание па-

мяти, образованное накоплением прошлых реализаций в матрице, определяет будущее вещей как действительное и противостоит реальной случайности как необходимостью.

Бытие действительного, с одной стороны, содержится как информация в матрице памяти и выступает идеальным отражением прошлых реализаций бытия; а с другой стороны – формально присутствует в вещах. Если в первом случае действительное есть результат возможного, то во втором – оно выступает как сосредоточение реальных возможностей.

Для понимания реального небытия оказалось полезным вспомнить понятие «апейрон» Анаксимандра. «Апейрон (греч. Α – отрицательная частица, περίον – предел, конец) – понятие древнегреческой философии, обозначающее «беспредельное». В античной традиции понятие апейрон употреблялось как признак нереальности объекта – носителя этого свойства (Парменид, Зенон Элейский, Аристотель), так и атрибутивной характеристики космоса в целом (Мелисс Самосский). Именно Анаксимандр заговорил о первоначале как о чем-то материальном и одновременно качественно неопределенном, предвосхищая будущее развитие философских идей. Мысль Анаксимандра об апейроне – результат развертывания внутренней мысли о первоначале: если существуют различные стихии, то нецелесообразно провозглашать какую-то одну из них в ранг этого первоначала, предпочитая ее всем другим. Анаксимандр решительно отказался от провозглашения в качестве первоначала воды (Фалес), воздуха (Анаксимен), огня (Гераклит) или всех четырех стихий вместе, совершив «прорыв» к апейрону – абстрактному, неопределенно-бескачественному, материальному началу. Это шаг к абстрагированию первоначала как общего, не ассоциируемого с конкретной качественной стихией. Платоновско-пифагорейская традиция, используя термин апейрон сам по себе, полагала его в статусе элемента оппозиции «беспредельное – предел», что предшествовало аристотелевской модели «форма – материя» [2, с. 52].

В нашей модели небытие есть актуальная бесконечность, составленная из бесконечно малых величин – «ноль-точек». Эта актуальная бесконечность противопоставляется потенци-

альной бесконечности движущихся конечных вещей. «Ноль-точка» есть сосредоточение всех своих антиномий и потому свернута в реальный ноль. Множество «ноль-точек» образуют рядоположенность первичного актуально-бесконечного пространства и времени. Рядом два нуля, тождественных друг другу, существовать не могут, так как они просто совпали бы между собой. Отсюда вывод, что две одинаковые «единицы» первичного пространства должны быть обеспечены информационной гетерогенностью, «неодинаковостью» вне движения реального бытия, т.е. на виртуальном уровне бытия.

Под виртуальным понимается структура бытия любой формы памяти. Так как в основу реальных процессов закладывается организация первичного пространства как матрицы памяти, то информационное содержание матрицы, по сути, совпадает с виртуальным бытием. Действительное бытие – идеальное содержание (по отношению к конкретным реальным событиям) памяти матрицы, формируемое путем интеграции прошлых циклов реализации бытия. Действительность, будучи идеальным содержанием реального небытия (или, что то же самое, информационным содержанием матрицы), выступает формальной возможностью для бытия конечных вещей. Небытие реально, так как определяется как самое большое, но все же конечное и выступает актуальной бесконечностью, по отношению к которой все вещи бытия – бесконечно малые величины и неразличимы между собой. Информационное содержание матрицы как интегральный результат прошлых реализаций есть идеальное бытие для конкретной реализации в настоящем. Идеальное – для настоящего процесса всегда в будущем, но это будущее есть результат множества прошлых циклов жизни реальности. Каждый такой цикл всегда случайного реального бытия обогащает и развивает мировую память, приближая информационное содержание структуры памяти к идеальной необходимости. Таким образом, идеальное бытие неизменно по отношению к текущему реальному моменту, но в то же время изменяется и обогащается новым содержанием с каждым циклом реализации. Под информационным понимается изменяющееся идеальное бытие – как изменяющееся содержание памяти. В свою очередь

это идеальное выступает неизменно заданным бытием тождеств (или сущностей) для процессов реального мира. Таким образом, перед изменяющимся реальным бытием всегда стоит неизменное действительное содержание матрицы, но эта же реальность после себя оставляет свой вклад в содержании матрицы, отражаясь в ней, и, суммируясь с предшествующими накоплениями, вновь выступает неизменным содержанием, но уже для последующих циклов реализаций бытия. Как нам представляется, именно благодаря такой организации бытия на уровне матрицы и возможно объяснить неизменный и строгий характер выполнения естественных законов движения. Другими словами, законы движения должны храниться вне движения. Если энергия синхронизированного «ноль-точкой» бытия вещей задается из виртуального бытия, то характер движения процессов и вещей реального уровня бытия определен информационным содержанием матрицы памяти.

Информация – пространственная структура памяти, которая при реализации определяет временную последовательность событий. Информация в матрице есть содержание памяти, и в этом смысле она выступает изменяющимся содержанием неизменной формы своего носителя. Другими словами, это содержание никак не определяет целостность формы своего носителя (матрицу). Информация вне матрицы, например в мире вещей, есть определенное содержание, не зависящее от формы своего представления, и в этом смысле может определять структуру реальных процессов, где под структурой понимается взаимосвязь всего со всем. Изоморфизм информации позволяет устанавливать связи между любыми формами реального бытия. Например, человек, используя независимость содержания информации от формы представления, оказывается способным устанавливать связи и управлять искусственными формами, вероятность возникновения которых в естественных условиях была бы близкой к нулю.

Итак, понятия виртуального, действительного, информационного выражают аспекты идеального и в качестве основания бытия вообще противопоставляются реальному бытию, с одной стороны, как конечному существованию множества вещей, а с другой как к актуальной бесконечности матрицы.

Почему действительное как идеальное противопоставляется реальному? Дело в том, что действительное и реальное принадлежат к разным уровням бытия. Объекты одного уровня бытия (например, отношения вещь – вещь, мысль – мысль, алгоритм – алгоритм, феномен – феномен) выступают по отношению друг к другу реальностями, и им всегда можно указать причинно-следственные связи. Объекты же разного уровня бытия по отношению друг к другу оказываются как бы несуществующими реально, а существующими виртуально, т.е. в идеальном плане, с нарушением каузальности (причинности). Дело в том, что действительное как содержание памяти матрицы для этой матрицы реально, но для порожденного уровня (бытия вещей) есть бытие идеальное. Отсюда противопоставление идеального – реального приобретает относительный характер и в многоуровневой структуре бытия получило название виртуального.

Итак, общие понятия, сущности, тождества природы действительно существуют на

виртуальном уровне бытия как информационное содержание памяти матрицы. Это действительное бытие, в свою очередь, выступает самоорганизующимся идеальным всегда и всюду действующим бытием форм по отношению к уровню бытия реальных вещей. Человек как представитель бытия вещей сам обладает собственной матрицей памяти, на основе которой структурируется сознание как бытие идеальных феноменов из (адекватных и неадекватных) отражений вещей самих по себе. Дальнейшее развитие внутреннего мира человека протекает в системе общества. На уровне организации общества в масштабах всего человечества формируется новая матрица, на базе которой происходит становление и развитие искусственной виртуальной реальности и т.д. до бытия содержания исходной матрицы. Каждый такой цикл есть очередной шаг-прерыв непрерывного совершенствования содержания реального небытия или бытия вообще как такового.

Список использованной литературы:

1. Курашов, В.И. Начала философии науки / В.И. Курашов. – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – 516 с.
2. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
3. Нуруллин, Р.А. Виртуальность как основание бытия / Р.А. Нуруллин. – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – 336 с.
4. Нуруллин, Р.А. Пространство как единство бытия и небытия / Р.А. Нуруллин // Вестник Казанского государственного технологического университета. – Казань: Изд-во КГТУ, 2006. – № 5 – С. 169–173.
5. Нуруллин, Р.А. Метафизика виртуальности / Р.А. Нуруллин // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева 2005 г. – Казань: Изд-во КГТУ, 2005. – №4 – С. 100–103.
6. Нуруллин, Р.А. Виртуальность как условие существования реальности / Р.А. Нуруллин // Вестник Самарского государственного университета 2005 г. – Самара: Изд-во СамГУ, 2005. – №4 (38). – С. 5–12.
7. Современная западная философия: Словарь / Сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М.: Политиздат, 1991. – 416 с.
8. Солодухо, Н.М. Философия Небытия / Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во КГТУ, 2002. – 146 с.
9. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.